

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПОСЛЕДСТВИЯ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ И СПОСОБ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНЕ

Общественные отношения, выступающие объектом уголовно-правовой охраны, как явление – неосозаемы, а как понятие – абстрактны и выражаются в причиненном им преступлением вреде – негативных изменениях в их структуре, представляющих зеркальное отражение нормально функционировавших отношений. Соответственно, структура причиненного вреда совпадает со структурой объекта преступления. В теории различают вред, причиняемый отношениям между людьми, который существует в объективной действительности, но не материален, и вред, причиняемый участникам общественных отношений и социальным ценностям, по поводу которых устанавливаются эти отношения.¹

В последствиях преступления выделяют физическую сторону – внешние изменения, входящие в объективную сторону преступления, и социальную – лишение возможности субъекта быть здоровым, пользоваться имуществом и т.д.² Поэтому излишней является дискуссия о том, относятся ли последствия преступления к объективной стороне или объекту преступления. Субъекты отношений и предметы материального или явления нематериального мира до преступления характеризуют объект, а после его совершения – изменения, произошедшие в субъекте отношений (потерпевшем), предметах материального и явления нематериального мира (предмете преступления), характеризуют последствия как признак объективной стороны.

Вред от любого преступления разнообразен, так как воздействует на многие сферы жизнедеятельности человека и может быть результатом не только преступления, но и антиобщественного поступка. Последствия преступления характеризуются тем, что вред причинен не любым общественным отношениям, а только охраняемым уголовным законом, и этот вред предусмотрен уголовно-правовой нормой. Так, убийство человека не только разрушает социальные связи, носителем которых он был, но и приводит к ухудшению положения его семьи, возникновению наследственных от-

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. С. 329-330.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 163-165.

ношений и т.д.¹ Одни авторы все последствия преступления предлагают называть фактическими, а указанные в диспозиции нормы Особенной части УК РФ или наступление которых подразумевается и для предотвращения которых создана эта норма – юридическими. Например, убийство человека изменяет все отношения, субъектом которых он являлся (семейные, трудовые и т.д.), но уголовно-правовым (юридическим) последствием преступления признается лишь его смерть.²

Для устранения разногласий в терминологии фактические последствия (последствия в широком смысле) следует именовать «преступный вред», а изменения в отношениях, для предотвращения которых посредством угрозы наказания создана уголовно-правовая норма – «последствия преступления» как признак объективной стороны преступления (последствия в узком смысле). Вред – это понятие объективное, а последствие преступления – это часть причиненного вреда (сфера отношений), определяемая субъективно законодателем посредством признаков, характеризующих элементы состава преступления, для охраны которых и создана уголовно-правовая норма.

Вред, причиненный преступлением, выходит за структуру конкретных отношений. Это просматривается на примере хищений, так как в структуре отношений собственности четко выделяются ее элементы: субъекты, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, – возможность пользоваться имуществом, социальная связь между субъектами, выражающаяся в правах и обязанностях субъектов. При хищении вред отношениям причиняется на нескольких уровнях. Во-первых, вред в рамках структуры имущественных отношений конкретному собственнику или владельцу, лишившимся возможности пользоваться своим имуществом (последствие преступления). Во-вторых, происходит незаконное обогащение виновного, тем самым нарушается механизм распределения материальных благ и формирование паразитического образа жизни. В-третьих, причиняется политический вред, выражающийся в игнорировании уголовно-правового запрета. В-четвертых, преступление порождает у граждан состояние тревоги за сохранность своего имущества. Если имущественный ущерб собственнику или владельцу – это первичный вред, характеризующий общественную вредность хищения, то возникновение у граждан опасения за свое имущество – это вторичный вред, характеризующий его общест-

¹ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979.

² Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 73.

венную опасность.¹ Последствием хищения, учитываемым при квалификации, следует признавать только лишение собственника возможности распоряжаться своим имуществом.

Границы последствий преступления должны быть четко определены. Так, в последствия преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, наряду с реальным ущербом включают и упущенную выгоду. Однако размер ущерба в этом случае должен складываться из реального ущерба и неполучения должного, то есть суммы, не поступившей собственнику или иному владельцу за оказание услуги имущественного характера вследствие уклонения от уплаты обязательных платежей или использования имущества. «Неполучение должного» более узкое по объему понятие, чем «упущенная выгода», которую нельзя учитывать в качестве последствий преступления, так как ее размер практически невозможно установить.² При незаконном пользовании чужим имуществом определить размер причиненного ущерба практически невозможно. В теории обоснованно предложено установить в УК РФ наказание за умышленное противоправное временное пользование чужим имуществом в значительном размере с целью извлечения имущественной выгоды,³ а при незаконном получении кредита (ст. 176, 195 УК РФ) криминообразующим признаком считать не ущерб, причиненный кредиторам, а сумму полученного кредита (задолженности).⁴

Невозможность выделить и установить последствия при правоприменении может влечь декриминализацию деяния. Одним из объектов уголовно-правовой охраны является равноправие граждан, проживающих на территории РФ. В первоначальной редакции ст. 136 УК РФ предусматривала наказание за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, при этом осуществление прав и свобод гражданина и че-

¹ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 9.

² Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 17.

³ Хилjuta В.В. Определение размера упущенной выгоды при причинении имущественного ущерба // Уголовный процесс. 2010. № 8. С. 44.

⁴ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 353-354.

ловека не должно нарушать права свободы других лиц. Разные этнические группы имеют разные обычаи. Например вьетнамцам нравится жареная селедка и ее запах, для русских это просто вонь, и поэтому они не хотят сдавать квартиры в аренду вьетнамцам.¹ Дискриминация, совершенная частным лицом, создает атмосферу враждебности между определенными группами населения общества. Однако, ввиду невозможности выделения последствий – определенных изменений в социальной действительности, для предотвращения которых посредством угрозы наказания и создана уголовно-правовая норма – и слишком общей формулировки запрета, преступлением признаются действия, предусмотренные ст. 136 УК РФ, лишь совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Невозможность выделить и установить последствия при правоприменении может изменить и критерии установления определенных последствий, имеющих оценочный характер. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №4 было указано, что существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан выражается в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве авторитета органов государственной власти, государственных и общественных организаций, создании помех и сбоев в их работе, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п. Верховный Суд РФ в постановлении от 26 марта 2003 г. № 51п2003 по делу З. исключил из обвинения ч. 1 ст. 285 УК РФ, указав следующее. При вменении злоупотребления служебным положением, причинившем существенный вред, выразившийся в том, что подсудимый взял у потерпевшего 50 рублей для личных нужд, чем, по мнению суда, причинил существенный вред интересам государства в виде подрыва авторитета правоохраняемым органам. Однако, как указал Верховный Суд РФ, подрыв авторитета органов власти сам по себе не является существенным вредом и не свидетельствует о наличии в действиях З. состава данного преступления. Поэтому в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» при разъяснении, что следует понимать под последствиями злоупотребления должностными полномочиями, указание на подрыв авторитета органов государственной власти исключено из последствий преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

¹ Куприянов А.А. Свобода «жарить рыбу» расширяется // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 10.

Рассмотрим способы закрепления последствий преступления в диспозициях норм Особенной части УК РФ. В зависимости от способа указания последствий выделяют три группы составов преступлений. В первой группе последствия указаны в диспозиции в виде фактического вреда участникам отношений, и преступление окончено с момента их наступления. Во второй – они указаны в диспозиции в виде возможности причинения фактического вреда. В третьей – последствия как потенциальный вред в диспозиции не указаны, но подразумеваются, и преступление окончено с момента совершения действий. Это обусловлено тем, что, во-первых, последствия выражаются в угрозе причинения вреда большой группе общественных отношений и трудно поддаются учету (ст. 213, 222, 228 УК РФ). Это характерно для преступлений против общественной безопасности, нравственности и здоровья населения, создающих угрозу причинения фактического вреда значительному количеству людей и проявляющихся через определенное время, что усложняет установление причинной связи между деянием и причиненным вредом. Во-вторых, последствие неразрывно связано с действием и наступает одновременно с совершением деяния (ст. 131 УК РФ).¹

Вопрос о том, что следует понимать под последствиями преступления, влияет на момент его окончания. Это наглядно проявляется при хищении имущества. К последствиям хищения относят лишение собственника или владельца возможности пользоваться имуществом и незаконное обогащение виновного. В определении Конституционного Суда РФ от 16 января 2001 г. №1-О «По делу о проверке конституционности примечания 2 к ст. 158 УК РФ в связи с жалобой гражданина Скородумова Д.А.» указано, что общественная опасность деяния определяется причинением вреда собственнику и неосновательным обогащением виновного.

Однако возможны ситуации, когда потерпевший уже лишен возможности распоряжаться имуществом, а виновный, например, завладев и вынеся с территории сейф, не может его открыть и воспользоваться хранящимися в нем деньгами.² Поэтому незаконное обогащение виновного, выражающееся в формулировке получения виновным возможности распорядиться похищенным, вследствие сложности установления этого момента должно находиться за рамками состава хищения.³ Собственнику или владельцу безразлично,

¹ Михлин А.С. Преступные последствия. М., 1969. С. 34-35.

² Ермакова О. Соотношение понятий «реальная возможность распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу» // Уголовное право. 2014. № 1. С. 23.

³ Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 295; Сабитов Р.А. Учение о последствиях преступлений. М., 2015. С. 94-95.

для чего виновный завладел его имуществом – чтобы пользоваться, выбросить или уничтожить – он все равно лишился возможности распоряжаться им. По мнению 94% опрошенных правоприменителей, вред при хищении в первую очередь выражается в лишении собственника или владельца возможности пользоваться своим имуществом.

Исключение из последствий хищения незаконного обогащения виновного позволит считать его оконченным с момента выхода имущества из обладания собственника или владельца (за исключением завладения имуществом с охраняемых территорий), устраним проблемы квалификации временного позаимствования имущества и исключить ст. 166 УК РФ. Так, санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 166 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, одинаковы – до пяти лет лишения свободы. Наличие ст. 166 УК РФ нарушает принцип равенства граждан перед законом, поскольку одну и ту же ситуацию разные суды будут трактовать по-разному. Поэтому следует установить в отдельной статье более строгое наказание за хищение автомобиля, что повысит эффективность охраны отношений собственности.¹ Лишение собственника или владельца возможности пользоваться автомобилем причиняет не только имущественный ущерб, но и психический вред, вызванный переживанием потерпевшего от осознания того, что он лишился своего имущества, который невозможно конкретизировать.

Выведение последствий преступления в виде незаконного обогащения за рамки состава позволит декриминализировать незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), где извлечение дохода в крупном размере является криминообразующим признаком, когда виновного следует привлекать к административной или финансовой ответственности.² Такой конструктивный признак, как причинение крупного ущерба, не встречается.

Одним из способов отражения последствий в законе является использование оценочных признаков.³ Хотя их использование при описании последствий, например существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которые характеризу-

¹ Плохова В.И. Угон транспортного средства квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. 2003. №11 // СПС Консультант-Плюс; Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи. М., 2013. С. 257.

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 185.

³ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010. С. 36.

ют нематериальный вред (ст. 285, 286, УК РФ), порождает сложности при применении норм уголовного права. В теории под указанными последствиями понимают вмешательство в деятельность предпринимателя, потерпевшего убытки, ограничение конкуренции, создание серьезных помех и сбоев в работе государственных органов, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждений, подрыве авторитета органов государственной власти, сокрытие преступлений.¹

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав, гарантированных Конституцией РФ (например права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им вреда и др.

Отсутствие в приговоре указания, в чем конкретно выразились последствия превышения полномочий, влечет отмену приговора. Так, Костоев, являясь дежурным по изолятору временного содержания, в нарушение Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных приказом МВД России от 26 января 1996 г. № 41 (в настоящее время отменен), незаконно вывел из камеры изолятора Саутиева, задержанного по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 330 и ч. 4 ст. 166 УК РФ, и отпустил его на ночь домой. Этим, по мнению суда, он существенно нарушил интересы государства, выразившиеся в подрыве авторитета и нормальной деятельности прокуратуры Республики Ингушетия по быстрому и полному раскрытию преступлений. Поэтому первоначально его действия были квалифицированы по ст. 286 УК РФ. Как указала Судебная коллегия по уголовным делам

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 144.

Верховного Суда РФ, в приговоре не отмечено, какие существенные нарушения охраняемых законом интересов государства повлекли действия Костоева, поскольку уголовное дело в отношении Саутиева, обвиненного в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 330, ч. 4 ст. 166 УК РФ, было прекращено за отсутствие состава преступления.¹

В другом случае, Верховный Суд РФ отменил приговор, прекратив уголовное дело на основании п. 2. ч. 1 ст. 24 УПК РФ в отношении инспекторов ДПС Р. и М., признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ за то, что изъяли у водителя И. водительское удостоверение, не направили его на освидетельствование, указав, что вывод суда на то, что указанными действиями осужденных было допущено существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, не мотивирован.²

Представляется, что одним из способов устранения возможности необоснованного привлечения к уголовной ответственности должностных лиц в процессе исполнения своих полномочий является дополнение УК РФ новыми специальными нормами, предусматривающими наказание за частные случаи злоупотребления должностными полномочиями или их превышения.³

В УК РФ существуют нормы, предусматривающие наказание за частные случаи злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, такие, как получение взятки (ст. 290 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Многие из таких норм расположены в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 140, 136, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 2 ст. 139 УК РФ) и в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия» (ст. 299-303 УК РФ). При этом составы преступлений, описанные в диспозициях этих норм, сформулированы как формальные, когда достаточно установить лишь факт совершения указанных действий. Введение специальных норм конкретизирует последствия и актуализирует борьбу с определенным негативным явлением.⁴

Противоречива практика квалификации по ст. 285 УК РФ сокрытия сотрудниками правоохранительных органов преступлений,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №9. С. 17.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. №7. С. 25.

³ Мирошниченко Н.В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. М., 2014. С. 180.

⁴ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998. С. 20.

поскольку трудно установить, в чем выразился подрыв авторитета органов власти.¹ Учитывая общественную опасность отказа в приеме информации о преступлении, сопоставимой с опасностью незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), в теории предложено дополнить УК РФ нормой, предусматривающей наказание за непринятие мер по информации о совершенном преступлении. Думается, что для решения данной проблемы из диспозиции ст. 300 УК РФ следует исключить указание на подозреваемого и обвиняемого, и тогда вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела будет преступлением.

Рассмотрим вопрос установления последствий в виде реальной возможности причинения вреда (ч. 1 ст. 122, ст. 215, 217, 217.2, 247, 358 УК РФ), когда учитываются колоссальный разрушительный вред от возможных фактических последствий и высокая степень их реализации. Реальная возможность причинения вреда характеризуется как объективными, так и субъективными аспектами. В субъективном аспекте оценка возможности причинения вреда зависит от субъективных качеств оценивающего лица – его личного опыта, эмоциональной настроенности, психических переживаний. Реальную возможность причинения вреда необходимо рассматривать как объективную категорию, выражающую определенное состояние действительности, которое закономерно может повлечь фактические последствия, но их наступлению помешали случайные обстоятельства.² Как объективную категорию рассматривает возможность причинения вреда Верховный Суд РФ, указав в п. 6 постановления от 13 октября 2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», что создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ) означает, что предусмотренные законом вредные последствия наступили, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила обращения с экологически опасными веществами и отходами. Нарушение правил безопасности, создавшее абстрактную возможность причинения вреда, которая не могла претвориться в действительность без воздействия дополнительных факторов, не является преступлением.

¹ Яни П.С. Общественно-опасные последствия укрытия преступлений сотрудниками милиции: проблемы применения уголовного закона в судебной практике // Законодательство. 2007. № 12. С. 67.

² Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. С. 134.

Следовательно, преступным будет создание опасности, устраненной лишь экстренными действиями третьих лиц или вмешательством привходящих факторов.¹ Вероятность наступления фактических последствий колеблется от 0% до 100% и определяется экспертами. Так, осужденные П. и Б., зная о наличии у них ВИЧ-инфекции, находясь в состоянии алкогольного опьянения, отказались от требований сотрудников колонии проследовать в медсанчасть для освидетельствования. П. специально порезал себе предплечье и стал разбрасывать выступившую кровь на сотрудников. Действия П. и Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 122 УК РФ. Их адвокаты ставили вопрос о прекращении уголовного преследования по ст. 122 УК РФ, указывая на то, что их действия не могли повлечь заражение ВИЧ-инфекцией. Но, по заключению специалистов, вероятность заражения ВИЧ-инфекцией при однократном попадании инфицированной крови на кожные покровы и слизистые составляет 1%. Поэтому Верховный Суд РФ определением от 23 декабря 2003 г. № 31-о02-62 оставил приговор без изменения.

Одной из причин редкого применения указанных составов является сложность в установлении изменений, произошедших в социальной действительности. Так, природоохранной прокуратурой Нижегородской области в ноябре 1998 г. по факту причинения вреда здоровью рабочим АБЗ Навальшинского ДРСП было возбуждено уголовное дело с последующим вынесением обвинительного приговора по ч. 1 ст. 247 УК РФ. Было установлено, что в область из Татарстана было поставлено 15 000 тонн отходов химпроизводства, которые использовались в качестве печного топлива котельных городов и поселков области, хотя эти отходы не были предназначены для использования в котельной, так как содержали в себе токсичные вещества.²

В решении суда должно быть указано, в чем выразилось изменение обстановки, каковы особенности жидкостей, веществ, работы механизмов при воздействии на них, и почему совершение определенных действий может повлечь наступление фактических последствий. Так, Грехов был осужден по ст. 86 УК РСФСР, предусматривавшей наказание за умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава, средств связи или сигнализации, которые повлекли или могли повлечь крушение поезда, за то, что положил два тормозных башмака на пути движущегося состава. Согласно заключению судебно-

¹ Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 323-324.

² Тюрин В. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ // Законность. 2000. № 5. С. 15.

технической экспертизы, неприменение экстренного торможения могло повлечь крушение состава.¹ В то время как по делу Губарева, осужденного по ч. 2 ст. 85 УК РСФСР, предусматривавшей наказание за нарушение работником железнодорожного транспорта правил безопасности, создавшее угрозу крушения, наступления тяжких последствий, суд лишь констатировал, что в результате нарушения осужденным правил безопасности была пробита цистерна и произошла утечка 59 070 кг дизельного топлива, что заведомо создавало угрозу пожара и взрыва и могло повлечь тяжкие последствия: травмирование и гибель людей.² В данном случае следовало указать, каким образом (из-за свойств дизельного топлива) мог произойти взрыв.

Формулировка последствий в виде угрозы причинения вреда требует конкретности, поскольку влияет на признание деяния преступлением. Поэтому пределы усмотрения правоприменителя о реальности угрозы должны быть ограничены заключением судебно-технической экспертизы.³ При решении вопроса о том, была ли создана реальная опасность причинения вреда, необходимо выделять формальную (нарушение мер предосторожности) и материальную (невмешательство в развитие ситуации могло повлечь наступление фактических негативных последствий) стороны. Вероятность наступления последствий может быть равна 1%.

Таким образом, следует различать понятия «преступный вред» как неотъемлемое свойство преступления (социального явления) и «последствия преступления», характеризующие объективную сторону его состава (правовое понятие об этом явлении). Последствия преступления являются способом указания на объект преступления в диспозиции нормы Особенной части УК РФ и должны быть выделены из преступного вреда. Указание на последствия преступления, причиняющего вред значительному объему отношений, возможно посредством формальных составов, составов «создания опасности», дополнения УК РФ специальными нормами, устанавливающими наказание за имущественные преступления и преступления против интересов государственной службы, а также использование формулировки «те же деяния, повлекшие иные тяжкие последствия».

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. № 6. С. 6.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 11. С. 7.

³ Рарог А. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 41.